

Крах доллара – начало драмы?

Журнал «ВС» неоднократно писал о возможных последствиях падения доллара на 50% или более. С этим прогнозом вынуждены считаться и лидер президентской гонки от Демократической партии США Джон Керри, и бывший министр финансов Штатов Роберт Рубин [1], и даже мегаспекулянт Джордж Сорос, который считается спонсором Демократической партии. По мнению нашего американского автора, от падения доллара больше всего пострадают азиатские экономики.

В долгах, как в японских шелках

В Азии возможный крах доллара становится импульсом к действиям по изменению мировой денежно-кредитной системы. Эти действия становятся необходимыми, поскольку мероприятия ведущих азиатских стран по прямой и косвенной поддержке падающего доллара не могут продолжаться слишком долго.

Рассмотрим действия самого лояльного американского союзника – Японии. В январе японские попытки остановить или хотя бы затормозить падение доллара валютными интервенциями, которые продолжались на протяжении всего предыдущего года, шли по «баллистической траектории». Сейчас они представляют собой картину, никогда прежде не виданную в денежно-кредитных отношениях между суверенными нациями.

В течение 2003 г. Банк Японии, уполномоченный японским министерством финансов, официально потратил 20.1 трлн. иен (\$188 млрд.) для интервенций на валютных рынках, отчаянно пытаясь сохранить иену от слишком быстрого повышения по отношению к доллару. Эта сумма составила не только исторический максимум, но и втрое превысила предыдущее максимальное значение. Но все интервенции минувшего года – ничто по сравнению с тем, что происходит теперь. По сообщению газеты «Йомиури», только за 18 первых дней нового года Япония провела валютные интервенции в размере \$56 млрд. И хотя официальные данные будут представлены намного позже, цифра просто фантастическая!

Японское министерство финансов вынуждено занимать деньги для этих действий, так как уже исчерпало кредитный лимит в 79 трлн. иен для валютных интервенций 2003-2004 бюджетного года,

заканчивающегося только 31 марта. В следующем бюджетном году этот лимит будет почти удвоен – 140 трлн. иен (\$1.3 триллиона).

Правительство полагается на краткосрочные кредиты Банка Японии для валютных операций. 14 января центробанк предоставил ему первую часть кредита в 5 трлн. иен (почти \$50 млрд.). Как побочный продукт этих действий, процентная ставка краткосрочных межбанковских заимствований в тот же день упала до -0.30%!

Японский министр финансов Садакадзу уже сообщил, что к концу бюджетного года страна будет иметь приблизительно 8 трлн. иен (\$74 млрд.) безвозвратных потерь в своих валютных резервах.

Следует также принять во внимание, что Япония в настоящее время является самым крупным в мире, исключая только сами США, держателем американских казначейских обязательств – на сумму \$525 миллиардов.

Заменит золотой динар?

Последнее посещение Франции китайским президентом Ху Цзиньтао показало, что «никогда еще совпадение позиций между Францией и Китаем не было настолько сильно». Так заявил официальный представитель французского министерства иностранных дел. Но подразумевает ли это, что Европа каким-то образом будет содействовать удалению Пекина от доллара? Ведь Поднебесная с ее крайне несбалансированной экономикой и 800 млн. крестьян по-прежнему очень нуждается в американской валюте.

В конце декабря 2003 г. Франсуа Эйсбур, бывший глава лондонского Международного Института стратегических исследований и нынешний директор Парижского Фонда стратегических исследований, опубликовал комментарий в International Herald Tribune, в котором утверждал, что Китай ограничит власть США, используя свое экономическое оружие. Ф. Эйсбур предупреждал о «приближающихся тектонических сдвигах между Китаем и Соединенными Штатами. Не будет преувеличением предпо-

ложить, что их последствия будут доминировать в течение всего следующего президентского срока в США».

Согласие администрации Буша с китайской политикой в отношении Тайваня, по утверждению Эйсбура, является следствием зависимости Америки от Китая в денежно-кредитной сфере. Если бы Китай прекратил аккумулировать средства в долларах, результатом стало бы безудержное падение американской валюты, способное вызвать, в свою очередь, системный кризис всей глобальной экономики. «Другими словами, Китай держит судьбу экономического подъема в США в своих руках. Однако Китай, без сомнения, потерял бы столько же, если не больше, чем Соединенные Штаты, если бы повернулся спиной к доллару. Это уничтожило бы активное сальдо Китая в торговле с Америкой, двигатель его роста, и вызвало бы страшные социальные последствия в стране, эквивалентные использованию ядерного оружия, что никак не рационально и маловероятно», – писал в своей статье Ф. Эйсбур.

Потребность измерять торговые и инвестиционные соглашения в чем-то другом, а не в долларах, довлеет и над другими азиатскими нациями. Выступая в январе на экономической конференции в Саудовской Аравии, бывший премьер-министр Малайзии Б. Махатхир предложил перевести международную нефтяную торговлю на золотой динар взамен доллара. Он предложил, чтобы группы стран сравнивали свои балансы импорта и экспорта, а в конце года расплачивались бы между собой золотыми динарами.

Золоторезервная валютная система – необходимая основа для отхода от несостоятельной системы плавающего обменного курса доллара. Но стоимость валют должна быть основана на корзине «твердых» товаров, которые требуются нациям для инфраструктурного и экономического развития. **ВС**

Пол Галлахер, EIR

Литература:

1. Хёфле Дж. У машины по очереди отваливаются колеса // Валютный спекулянт, 2004, № 2, с. 36-38.

О корзине твердых товаров

Преимущество Бреттон-Вудской системы состояло в том, что стандартом измерения стоимости, по существу, была т.н. корзина твердых товаров. Золоторезервная система работала потому, что была защищена протекционистскими и прочими мерами регулирования как на международном уровне, так и в каждой стране в отдельности.

Корзина твердых товаров основана на физических параметрах, связанных с производительностью труда, и на объемах производства, а не на номинальной (финансовой) стоимости, приписываемой некоторому набору произведенных товаров.

В тех случаях, когда твердо-товарное содержание валют колеблется, все же есть возможность построить синтетическую расчетную единицу, которая основывается на согласованной корзине твердых товаров. Такая синтетическая единица могла бы служить в качестве расчетной в системе международных кредитных организаций. При выдаче средне- и долгосрочных кредитов для твердо-товарных инвестиций стоимость соответствующих валют оп-

ределяется исходя из корзины товаров в качестве стандарта. Кредит измеряется в этих единицах, а не в валютных расценках; однако сумма, измеренная числом синтетических единиц, записывается в кредит счета экспортера в конкретный момент доставки товара, а возврат кредита определяется ценой соответствующей валюты в тех же единицах на момент установленного срока возврата.

Эта по существу бартероподобная схема средне-долгосрочного кредитования твердо-товарного продукта может быть использована для создания системы «золотого резерва плюс корзины экспортируемых товаров». Подобная система действовала в отношениях между США и Европой в эпоху фиксированных обменных курсов 1945-1965 гг. Особо следует отметить, что если учетная ставка по кредитам превосходит 1-2% в год, то достижение высоких темпов создания твердо-товарного капитала, требуемого для развития всей страны или группы стран в целом, становится невозможным.

В этом суть дела.

Подробнее о корзине твердых товаров см. на www.larouchepub.com/russian/lar/0008_basket.html.